

С тех пор как Цзян Хуэй увели, госпожа Чжэнь всё время беспокоилась о своей дочери, которая оказалась под домашним арестом. Выходя из комнаты, она была рассеяна, думая о том, как бы побыстрее отвести Цзян Луюя обратно, а затем немедленно отправиться к дочери с служанками и слугами. Она хотела строго отчитать тех, кто присматривал за Цзян Хуэй, утешить её и, когда гнев Принцессы Лиян утихнет, снова заслужить её расположение, чтобы дочь смогла выйти из-под ареста.

Хотя её отчитали и Принцесса Лиян, и Цзян Сюн, и это видели все слуги и служанки в княжестве, она всё ещё не потеряла своего положения. Она оставалась полноправной хозяйкой этого дома и не могла позволить, чтобы её драгоценная дочь страдала!

Погружённая в свои мысли, госпожа Чжэнь размышляла, как бы всё устроить, когда услышала слова Цзян Луюя. Она подняла глаза и увидела его серьёзное выражение лица, словно он говорил искренне, и её настроение немного улучшилось. Она холодно произнесла:

— Ты заботишься. Но только что князь и свекровь сказали, что я должна отвести тебя в Западный двор перед тем, как уйти.

Цзян Луюй, увидев, что госпожа Чжэнь немного смягчилась, но всё же не приняла его предложение, понял, что не сможет так быстро перехитрить её.

Тот случай перед входом уже был для него удачей. На этот раз госпожа Чжэнь проглотила обиду, потому что не была готова, но если в следующий раз он не подготовится, она может поймать его на ошибке.

Он решил не настаивать, услышав отказ, и, опустив тёмные глаза, почтительно последовал за госпожой Чжэнь и госпожой Му. Вдруг он моргнул, и на его губах появилась добрая улыбка.

Но всё же он должен был вызвать у госпожи Чжэнь дискомфорт.

Подумав об этом, он посмотрел на Бай Миньюя, которого привёл с собой и который сейчас стоял в тени, его черты лица едва различимы, словно он ждал уже давно. Цзян Луюй улыбнулся и позвал:

— Миньюй, иди сюда.

Стоило ему произнести «Миньюй», лицо госпожи Чжэнь изменилось. Госпожа Му, стоящая рядом, тоже широко раскрыла глаза, с удивлением осматривая Цзян Луюя. Он знал, что госпожа Му ещё не слышала о том, что произошло у входа, и сохранял спокойное выражение лица, терпеливо ожидая, пока Бай Миньюй медленно подойдёт к нему. Затем он резко повернулся и посмотрел на госпожу Му, которая пристально смотрела на него, с лёгкой улыбкой на губах.

Даже после долгого ожидания на улице, Бай Миньюй не проявлял никакого раздражения. Его лицо оставалось спокойным, как и раньше, а шрам на его лице всё ещё выглядел устрашающе на фоне его белоснежной кожи. Невозможно было не признать, что, если бы не этот шрам, Бай Миньюй, когда вырастет, стал бы настоящим красавцем.

Цзян Луюй быстро протянул руку и взял Бай Миньюя за руку, чувствуя, что тот не сопротивляется и покорно позволяет себя вести. Он понял, что в будущем Бай Миньюй не будет сопротивляться, когда он будет брать его за руку, и улыбка на его губах стала шире. Его голос стал мягче, когда он обратился к госпоже Чжэнь, у которой был такой вид, будто она хотела убежать, и к госпоже Му, которая смотрела с любопытством:

— Перед тем как я вошёл, Миньюй боялся, что я заблужусь, и сказал, что подождёт меня у покоев бабушки, чтобы пойти со мной в Западный двор. Если это было нарушением этикета, не судите строго, тётушки.

Госпожа Му, увидев недовольное лицо госпожи Чжэнь, прикрыла рот рукавом, скрывая усмешку, и решила встать на сторону Цзян Луюя, быстро перебив госпожу Чжэнь:

— Какое может быть нарушение этикета, Наследник, вы слишком беспокоитесь.

Госпожа Чжэнь, увидев Бай Миньюя и услышав слова Цзян Луюя, которые звучали так, будто он был близок с ним, вспыхнула гневом. Цзян Луюй, который раньше казался ей приемлемым, теперь тоже стал ей неприятен. Она высокомерно подняла подбородок и холодно произнесла:

— Наследник, вы знатного происхождения, не стоит общаться с теми, кто стоит ниже вас, чтобы не уронить своё достоинство.

Эти слова были уколом в адрес Бай Миньюя, указывая на его низкое происхождение.

Цзян Луюй остался спокойным, лишь слегка улыбнувшись.

По сравнению с его статусом Наследника князя Сяояо, племянник наложницы его дяди действительно был ничтожеством. Тем более, что это была наложница его дяди, что делало его положение ещё ниже.

Размышляя об этом, он услышал, как госпожа Чжэнь с улыбкой добавила с насмешкой:

— Наследник и человек рядом с ним — это как небесный феникс и земной муравей.

Он не придал значения этим словам, но когда госпожа Чжэнь произнесла «если сравнивать», он почувствовал, как рука, которую он держал, дрогнула и стала ещё холоднее.

Ему было всё равно, но Бай Миньюя, видимо, это задело?

Цзян Луюй тихо вздохнул, понимая, что это нельзя утешить. К тому же, он спас Бай Миньюя лишь по воле случая, и не обязан был всегда его защищать. Защищать его должна была наложница Бай из Западного двора, а он пока не мог открыто ссориться с госпожой Чжэнь, так как некоторые вещи он мог сделать только через неё.

Поэтому он сделал вид, что ничего не заметил, и лишь улыбнулся, соглашаясь:

— Вы правы, тётушка.

Госпожа Чжэнь, увидев, что он слушает её и относится к ней с уважением, и взглянув на Бай Миньюя, который опустил голову, словно боясь встретиться с ней взглядом, почувствовала, что её гнев немного утих. Однако она всё ещё чувствовала дискомфорт и холодно фыркнула, повернувшись и направившись к Западному двору.

Госпожа Му немного отстала от госпожи Чжэнь, сначала посмотрела на её раздражённую спину, а затем с глубоким смыслом взглянула на Цзян Луюя, и последовала за ней.

Цзян Луюй, держа за руку молчаливого Бай Миньюя, шёл сзади, но через несколько шагов Бай Миньюй внезапно вырвал свою руку. Цзян Луюй с удивлением повернулся, и их взгляды встретились. Бай Миньюй не сказал ни слова, шагнул на перила рядом с колонной и, к удивлению служанок и слуг, быстро исчез в лабиринте Княжеской резиденции.

Цзян Луюй был ошеломлён этой внезапной сценой. Он ещё не успел произнести имя Бай Миньюя, как тот уже исчез, оставив в его руке лишь ощущение холода.

Что... что это было?

Он даже не сказал спасибо своему спасителю и просто ушёл к наложнице Бай?

Увидев его растерянность, одна из служанок подошла и мягко напомнила:

— Наследник, Княгиня и Равная супруга уже ушли вперёд.

Цзян Луюй, услышав голос служанки, очнулся, холодно взглянул на неё и с лёгкой улыбкой спросил:

— Как тебя зовут?

Служанка, подойдя к нему, была немного нервной, но, увидев его прекрасное лицо, покраснела и смущённо ответила:

— Меня зовут Нунцяо.

Нунцяо?

Это имя... кажется, он его где-то слышал.

Похоже, это была служанка второго ранга у госпожи Чжэнь. Она была красивой, с изящной фигурой и покладистым характером. Госпожа Чжэнь даже хотела подарить её ему. Возможно, в прошлой жизни она ещё не придумала свой коварный план связать его с женщиной, а просто хотела, чтобы служанка соблазнила его, чтобы потом влиять на него и следить за ним.

Но в этой жизни, судя по поведению служанки, похоже, она с первого взгляда влюбилась в него и мечтает стать его наложницей или хотя бы служанкой-наложницей.

<http://bllate.org/book/17692/1650984>